

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2022.2.34.5

УДК 316.472 | ББК 60.524

© Костко Н.А., Батырева М.В.

ХАРАКТЕР ГОРОДСКИХ ПРАКТИК НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ)

НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА КОСТКО

Тюменский государственный университет

Тюмень, Российская Федерация

e-mail: kostkonir@yandex.ru

ORCID: [0000-0003-1618-4548](https://orcid.org/0000-0003-1618-4548); ResearcherID: [AFP-6724-2022](https://orcid.org/0000-0003-1618-4548)

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА БАТЫРЕВА

Тюменский государственный университет

Тюмень, Российская Федерация

e-mail: batyreva@list.ru

ORCID: [0000-0001-6588-5469](https://orcid.org/0000-0001-6588-5469)

Городские практики – значимая составляющая современного города. Характер городских практик определяется через цели, формы, способы и механизмы коллективной работы на локальном уровне, готовность к сотрудничеству с основными субъектами города, а именно представителями власти, бизнеса, гражданского общества. Готовность к сотрудничеству рассматривается в качестве параметра, который свидетельствует о зрелости и способности жителей к социальной активности для целей развития города. Эти и другие базовые характеристики городских практик, акцент на которые сделан в публикациях в СМИ, конструируют социальную реальность, демонстрируют образцы поведения граждан в ходе решения возникающих проблем. Городские практики как выражение наблюдаемой социальной активности населения выступают одним из способов конструирования социального пространства города. Анализ материалов городской прессы позволил реконструировать формы, содержание, цели практик. Цель исследования – определение характера городских практик жителей шести городов Тюменской области (вместе с округами), репрезентируемых в печатных СМИ. Метод исследования – контент-анализ СМИ шести городов Тюменской области (вместе с округами) за последние 4 года. В результа-

те исследования определены цели и направленность действий городских практик населения, репрезентированных в региональных печатных СМИ; оценена репрезентированная в СМИ готовность городских активистов к сотрудничеству с другими субъектами города; выявлены различия в репрезентации городских практик жителей в городах Тюменской области.

Городские практики, доверие, социальное пространство города, социальное конструирование.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00305 «Социальное пространство умного города: методология управления развитием и социального конструирования».

Введение

В настоящее время значительный объем публикаций приходится на работы, в которых рассматривается городская тематика. Город как пространство проблем и возможностей их решения объективно определяет границы исследовательского поля.

В качестве объекта исследования выступили городские практики населения шести городов Тюменской области (совместно с округами), предметом – характер городских практик жителей, репрезентируемый в региональных СМИ.

Выбор объекта и предмета исследования обусловлен целым рядом причин. Городские практики, прежде всего, демонстрируют локальный активизм горожан, напрямую связанный с социальной активностью, которая определяется как важнейший показатель не просто выражения индивидуальной свободы гражданина, свойств политической системы и культуры, гражданского общества и т. д., но и готовности населения к участию в управлении развитием города, связности его социального пространства. Участие в управлении развитием города в условиях перехода к цифровизации, перманентного нестабильного состояния сложных социальных систем (к которым отнесены и города) видится в качестве основания и необходимости для преодоления возникающих проблем.

Участие горожан в управлении гарантирует соблюдение принципа социальной сложности развития городов, учета социальной специфики. Участие в управлении городами принимается в качестве показателя субъектности горожан, то есть способности к

целенаправленной, осознанной деятельности, ориентированной на развитие себя как личности, как горожанина, так и городского сообщества в целом. Однако субъектность горожан и способность к участию в управлении развитием города не возникают спонтанно, это длительный, проходящий через ряд этапов процесс формирования целевых установок на действие, приобретение навыков и опыта коллективной работы и т. д.

Полагаем, что городские практики – это одна из форм социальной активности населения, включения горожан в процесс участия в управлении развитием города. В связи с этим важно понять базовые характеристики городских практик. Они определяются через цели, формы, способы и механизмы коллективной работы на локальном уровне, готовность к сотрудничеству с основными субъектами города, а именно представителями власти, бизнеса, гражданского общества. Готовность к сотрудничеству рассматривается в качестве параметра, который свидетельствует о зрелости горожан и способности к социальной активности для целей развития города. Кроме того, умение городских активистов взаимодействовать показывает степень доверия в городском сообществе. Доверие же демонстрирует наличие социального капитала как одного из ресурсов развития города. Доверие есть показатель проявления не только гражданской ответственности населения, но и стабильности городского сообщества, связности его социального пространства. Проблема видится в том, что современное общество менее всего склонно к демонстрации доверия и, как

следствие, к возможности формировать нематериальный ресурс развития городского общества, социальный капитал. Размывание оснований для доверия, разрыв отношений и готовности к взаимодействию между субъектами города формируют предпосылки для политизации городских практик, снижения стабильности городского сообщества, разрыва связности его социального пространства.

Целью работы является определение характера городских практик, репрезентируемых в печатных СМИ, жителей шести городов Тюменской области (вместе с округами). В работе поставлены следующие исследовательские задачи: определить, как именно репрезентируются в региональных печатных СМИ цели и направленность действий городских практик населения; оценить репрезентируемую готовность городских активистов к сотрудничеству с другими субъектами города; выявить отраженные в печатных СМИ различия в городских практиках населения в городах Тюменской области (совместно с округами).

Научная новизна и теоретическая значимость работы состоит в уточнении основных параметров городских практик через призму их соотнесения с проявлением доверия и солидарности в городах. Дополнительным вкладом работы является вовлечение новых массивов данных о городских практиках населения по результатам контент-анализа местных СМИ. Базу данных для исследования составили материалы местных СМИ шести городов Тюменской области за последние 4 года. Выбор городов обусловлен их административным статусом и социально-экономическим положением в регионе.

Теоретические аспекты исследования. Городские практики

В настоящее время города занимают особое положение в силу своего влияния на общественные процессы¹. Город есть сложная социальная система, где роль, место, функции каждого элемента системы могут

быть обозначены через отношения, связи, действия между ними (Князева, 2020). К элементам города как социальной системы отнесено его социальное пространство, в границах которого эти действия и отношения проявляются.

В данном исследовании как рабочее принимается следующее определение: социальное пространство города – это совокупность социальных связей, взаимозависимостей и взаимодействий, столкновения интересов разных групп горожан, ключевыми характеристиками которого являются социальная активность горожан и их идентичность с городом, уровень доверия и солидарности между активными субъектами городского сообщества.

Системный подход позволяет отнести к элементам города как социальной системы и городское сообщество. Городское сообщество, в свою очередь, репрезентируется характером субъектности горожан, определяемой через понятия созидательной, целенаправленной, ответственной деятельности активной части горожан, направленной на развитие города (Мерзляков, 2020). Одной из форм такой деятельности выступает социальная активность горожан, а именно различные виды и характер их участия в жизни города. Отметим вслед за Р. Патнэмом, что любая форма активности (от участия в хоре и до волонтерства) характеризует гражданственность сообщества, следовательно, возможно не отделять социальную активность от гражданской (Патнэм, 1996). Развитость городского сообщества рассматривается через призму отношений между показателями социальной активности горожан и нормами доверия и солидарности.

Одной из форм социальной активности населения, вовлечения в жизнь городского сообщества являются городские практики. Обращение к городским практикам обусловлено их ролью в современном обществе. Городские практики – неотъемлемая часть городского сообщества. Наличие в структуре

¹ Новая программа развития городов. 20 октября 2016 г. // Конференция ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III), г. Кито. Одобрена на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 23 декабря 2016 года. 74 с. URL: <http://habitat3.org/wp-content/uploads/NUA-Russian.pdf> (дата обращения 26.11.2021).

городского сообщества механизмов и способов реализации социальной активности горожан выводит его на уровень гражданского сообщества. «Понятие гражданского сообщества предполагает, прежде всего, активное вовлечение граждан в общественную жизнь» (Патнэм, 1996). Городские практики – это различные формы взаимодействий людей, и эти связи, их проявления представляют собой инструмент формирования городского сообщества с точки зрения концепции городских совместностей (Чернышева, 2020).

Городские практики способствуют социализации городской жизни в специфическом значении этого слова, то есть создают условия для коллективно разделяемых аспектов городского существования (Karp et al., 2015). Кроме того, они рассматриваются как начальная ступень участия в управлении, а участие является элементом социального капитала (Long, Perkins, 2007).

Теоретическим основанием для нашей работы выступает теория практики Э. Дюркгейма в изложении Э. Роулз. Согласно данному подходу, социальные практики отождествляются с конкретными наблюдаемыми действиями (Роулз, 2005), что позволяет очертить границы объекта исследования конкретными наблюдаемыми действиями. Практики не рассматриваются через призму концепции жизненного мира, где они демонстрируют повседневную сторону деятельности горожан (Волков, Хархордин, 2008).

В соответствии с подходом П. Бурдьё городские практики считаются действенным, видимым параметром социального капитала городского сообщества, который предстает в виде взаимодействия горожан в различных социальных группах. Этот посыл позволяет посмотреть на практики через призму определения целевой направленности взаимодействий (Бурдьё, 1993).

Анализ целей практик выявляет их содержательные характеристики. Городские практики – это демонстрация интересов, способ включения в управление пространством. Их цели могут быть различными по охвату, от частных, индивидуальных до групповых, которые затрагивают различ-

ные аспекты городской жизни. Тем не менее сошлемся на тезис Р. Патнэма о том, что все они работают через четкое осознание и на достижение общественного блага, следовательно, на формирование гражданского/городского сообщества (Патнэм, 1996). Разнородные практики, развивающиеся в небольших местах, обеспечивают необходимую энергию для постоянного изменения значения городского пространства (Монно, 2016). Даже связи, основанные на частном интересе, приобретают иной вид, оказываясь вплетенными в социальную сеть взаимного доверия (Патнэм, 1996).

Анализ научных взглядов на особенности видов доверия: генерализированное (Frederiksen, 2014), реляционное (Эльстер, 1993), институциональное (Мартьянов, 2018) – в той или иной степени подтверждает гипотезу о том, что доверие является универсальным индикатором степени сплоченности и связности отношений между людьми и, следовательно, социального пространства города. Доверие выступает в качестве показателя развитости/гражданственности практик и, как следствие, развития городского сообщества. В работе акцент делается на анализ не межличностного, а институционального доверия участников практик, в силу того что сами практики представляют собой социальные институты (Смолева, 2021). Институциональное доверие оценивается через показатель готовности активистов городских практик к сотрудничеству и взаимодействию с основными субъектами города, представителями власти, бизнеса, гражданского общества.

Кроме того, важно понять практики с точки зрения их возможного движения от вовлечения и присвоения пространства акторами к протестному действию, политизации. Полагаем, что одним из шагов в направлении политизации городских практик является нежелание активистов идти на взаимодействие с органами власти при решении вопросов локального значения (в данной работе не рассматривается аспект готовности власти к взаимодействию). Эта неготовность демонстрирует степень недо-

верия между активистами и органами власти. Наконец, одним из признаков политизации городских практик, снижения доверия можно считать расширение пространства спонтанной самоорганизации индивидов и групп (Чупров и др., 2014). Спонтанность городских практик, вовлечение в их действие широкого круга временных/сторонних людей и неопределенность порождают недоверие. Стоит отметить, что спонтанность и самоорганизацию горожан нельзя принимать только как проявления дезорганизации городской системы. Наличие у практик этих свойств демонстрирует, в том числе, и степень готовности горожан к локальной, самоорганизованной активности, что свидетельствует об уровне их субъектности.

Городские практики горожан, вслед за А.А. Желниной и Е.В. Тыкановой, принимаются в качестве проявления локального активизма (Желнина, Тыканова, 2019). Городские практики – это коллективные, самоорганизующиеся действия горожан, направленные как на решение проблем, так и постановку целей и задач, способов развития города. По своей природе они не носят системно организованный характер, спонтанны, ситуативны и в большей степени основаны на лидерстве отдельных горожан, способных организовать вокруг себя людей (Чернега, 2020), для которых значимо то, что вокруг них происходит, город, в котором они живут. В данном смысловом контексте городские практики встраиваются в теорию малых дел. Городские практики демонстрируют ценность индивидуальных поведенческих действий, создавая условия для перехода к проактивности (Лебедева, 2021). Вслед за О.Б. Божковым практики принимаются как способ «освоения (приспособления, адаптации к) актуальных условий жизни или же способ «обхода» (уклонения) от них, или же способ изменения этих условий» (Божков, 2011).

Практики рассматриваются как неформальные, то есть действующие вне традиционных, институционально оформленных видов и способов активности населения (формальные, т. е. демократические, инструменты участия юридически закреплены

в обществе). Неформальный характер активности не противопоставляется формальным институтам (действующим официально и в рамках права), скорее, принимается как еще один способ формирования социальной активности. Городские практики – это элемент (неформальной) инфраструктуры, которая обеспечивает действенность системы гражданского участия в управлении городом (Желнина, Тыканова, 2019). При этом стоит указать и на тот факт, что органы власти, бизнесмены, лидеры гражданских объединений, выступая в качестве организаторов городских мероприятий, ориентируются на самоорганизацию и деятельность горожан в этих проектах. Жители сами определяют необходимость своего участия/неучастия в них. Можно ли считать такие мероприятия городскими практиками, которые имеют, скорее, иную организационную основу, нежели индивидуальную или групповую? Полагаем, что можно, в силу наличия признака самоорганизации и самостоятельного выбора горожан.

Активность не есть врожденное состояние, это результат предшествующего опыта (как личного, так и группового) и тех условий, которые определяют необходимость активности, рефлексии на окружающий мир. Участие горожан в управлении может быть обусловлено ее мерой, результативностью, многообразием форм взаимодействия с субъектами города (Заборова, 2002). Результативность практик – показатель устойчивости отношений в городской системе управления, между основными ее субъектами. Полагаем, что устойчивость отношений является показателем развитости городского сообщества, его социального пространства.

Городские практики – форма включения людей в управление, школа активности, совместного, самоорганизованного опыта решения городских проблем. Неорганизованность практик свидетельствует о начальном этапе формирования социальной активности, которая соизмеряется, в том числе, согласно П. Бурдые, мерой организованности, изолированности или вовлечен-

ности в более широкие социальные процессы (цит. по: Страдзе, 2013).

С опорой на идеи А. де Токвиля, получившие продолжение в работе Р. Патнэма (Патнэм, 1996), в исследовании анализировалась широта сферы действия городских практик, которая не только усиливает их роль в городской жизни, но и имеет значение в процессе становления субъектности горожан. Разнообразие практик усиливает опыт вовлечения жителей в городские процессы, делает его действенным.

Описание процедуры исследования

В качестве метода исследования выбран контент-анализ материалов СМИ. Функция современных СМИ очень широка: они направлены не только на информирование, но и носят характер конструирования реальности. Обозначая то или иное событие, факт из жизни города, акцентируя на нем внимание,

СМИ демонстрируют образцы поведения, действий граждан для достижения целей и решения проблем.

Мы понимаем, что СМИ дают свою интерпретацию городских практик, выступая посредником между локальными активистами и другими горожанами. Тем не менее анализ материалов прессы позволяет реконструировать формы, содержание, идеи практик. Кроме того, исследование не направлено на формирование методики политизации или деполитизации городских практик, скорее, речь идет о поиске оснований для минимизации конфликтов между субъектами через обозначение интересов активистов, их видения города и городских процессов.

Осуществлен контент-анализ материалов СМИ шести городов Тюменской области за период с 2017 по 2020 год. База данных для исследования представлена в *табл. 1*.

Корпус текстов, содержащих сведения о городских практиках, составил 327 статей.

Таблица 1. Исследовательский массив материалов СМИ

Издание	2017 год		2018 год		2019 год		2020 год		Всего	
	число статей/новостей	число статей/новостей о городских практиках*, %	число статей/новостей	число статей/новостей о городских практиках*, %	число статей/новостей	число статей/новостей о городских практиках*, %	число статей/новостей	число статей/новостей о городских практиках*, %	число статей/новостей	число статей/новостей о городских практиках*, %
Тюменский курьер (Тюмень)	4039	7/0,2	3775	17/0,5	3393	12/0,4	4000	41/1	15207	77/0,5
Тобольская правда (Тобольск)	584	6/1	597	8/1	320	12/4	389	26/7	1890	52/3
Самарово – Ханты-Мансийск	–**	–	976	14/1	995	40/4	1325	12/1	3296	66/2
Сургутские ведомости (Сургут)	816	3/0,4	816	7/0,9	816	9/1	651	19/3	3099	38/1
Полярный круг (Салехард)	1702	20/1	1859	17/1	2213	19/1	1344	17/1	7118	73/1
Правда Севера (Новый Уренгой)	662	1/0,2	1369	5/0,4	1356	7/0,5	1643	8/0,5	5030	21/0,4
Итого	7803	37/0,5	9392	68/0,7	9093	99/1,1	9352	123/1,3	35640	327/0,9

* Указан процент статей о городских практиках от общего числа новостей.

** На сайте не приведены выпуски за 2017 год.

Источник: составлено авторами.

Для анализа текстового материала сформирована система категорий. На первом этапе исследования был составлен бланк контент-анализа, в него внесено 16 категорий: организатор практики; цели; задачи; характер проблемы, на решение которой направлена практика; локальность распространения; сроки проведения; характер практики; место проведения; характер и формы взаимодействия с органами власти всех уровней; характер и формы взаимодействия с общественными организациями; характер и формы взаимодействия с населением; возрастной состав участников; содержательная характеристика практики.

Результаты исследования

Городские практики освещаются в местных СМИ нечасто – доля публикаций, которые так или иначе связаны с проявлениями активности горожан относительно городской среды, развития города в целом или его отдельных частей, очень незначительна – в среднем по выборке за 4 года 0,9%. С чем связан тот факт, что практики освещаются мало, требуется дополнительно исследовать другими методами. Стоит отметить, что наблюдается рост доли публикаций о городских практиках – с 0,5% в 2017 году до 1,3% в 2020 году. Более того, в некоторых изданиях он за 4 года оказался довольно значимым: в «Тобольской правде» с 1% в 2017 году до 7% в 2020 году, в «Сургутских ведомостях» – с 0,4 до 3%. В целом же наибольшая доля публикаций, освещающих городские практики, была выявлена в «Тобольской правде»

(3% от общего числа публикаций) и «Самарово – Ханты-Мансийск» (2%).

Увеличение числа статей с описанием городских практик в газете «Самарово – Ханты-Мансийск» в 2019 году связано с публикацией серии заметок об общественных обсуждениях на площадке краудсорсингового проекта «Мы вместе». Горожане обсуждали самые разные вопросы: расширение территорий, организацию общественного пространства и дорожного движения в городе, эскиз геральдического символа региона; вопрос вреда рекламы; организацию пассажирских перевозок, благоустройство придомовых территорий, брендинг столицы Югры; вопрос содержания домашних животных и др.

В большинстве случаев (82% от числа публикаций о городских практиках) организаторы городских практик четко указываются (табл. 2). В качестве таковых чаще всего выступают представители волонтерских движений, добровольческих объединений и общественных организаций, несколько реже – жители отдельных микрорайонов, домов, еще реже – представители бизнеса и власти. Инициатива со стороны бизнеса в основном бывает связана с профилем предпринимательской деятельности (например, организация конкурсов в сфере декоративно-прикладного искусства, благоустройство городской среды, иппотерапия для детей с ОВЗ), а со стороны органов власти, как правило, это объявление субботников, конкурсов проектов или приглашение горожан на круглые столы с представителями властей.

Цели городских практик четко определены в 98% всех публикаций. По характеру

Таблица 2. Организаторы городских практик

Издание	Четко указано		Не определяется		Итого	
	частота	%	частота	%	частота	%
«Тюменский курьер» (Тюмень)	69	90	8	10	77	100
«Тобольская правда» (Тобольск)	34	65	18	35	52	100
«Самарово – Ханты-Мансийск»	43	65	23	35	66	100
«Сургутские ведомости» (Сургут)	27	71	11	19	38	100
«Полярный круг» (Салехард)	73	100	0	0	73	100
«Правда Севера» (Новый Уренгой)	21	100	0	0	21	100
Всего	267	82	60	18	327	100

Источник: составлено авторами.

практики конструктивны и связаны с решением различных проблем города, микрорайонов, кварталов или конкретных домов: озеленение, организация сортировки или вывоза мусора, благоустройство территории, освещение, расчистка отдельных территорий и т. п. Значимая доля практик имеет своими целями определение направлений развития городов; обсуждение проектов новых парков, скверов; принятие решений по строительству/отмене/переносу строительства автодорог, названиям городских объектов, размещению различных объектов социальной инфраструктуры, городских символов (например, «стена памяти»). Довольно часто городские практики направлены на помощь нуждающимся: пожилым людям, погорельцам, а также на расширение возможностей для досуга и самореализации горожан: проведение народных праздников, гуляний, фестивалей, эстафет и пр. В единичных случаях описываются городские практики, направленные на формирование благоприятных соседских и этнических отношений в муниципалитетах. Это, например, праздники, фестивали соседей и национальных культур.

Протестный характер имели выступления горожан против строительства нового студенческого общежития в логу, против «мусорной реформы», пикет против вырубки деревьев, протесты против строительства дорог и детского сада во дворе.

Несмотря на то, что цели городских практик почти всегда четко и конкретно сформулированы, не всегда они выливаются в предложение конкретных действий по их реализации – нередко предложения сформулированы стратегически, но четкий перечень действий по достижению целей не просматривается. Задача иногда (примерно 13% публикаций о практиках) позиционируется инициаторами практик просто как конкретизированная цель. Например, цель практики – протест против мусорной реформы, а задача – снижение цен на вывоз мусора; цель – сделать город чистым, задача – устранить незаконные свалки; цель – благоустройство территории, задача – создание пешеходных дорожек и т. д. Доля таких пуб-

ликаций заметно выше средней по выборке оказалась в «Тобольской правде» (31%) и «Сургутских ведомостях» (42%).

В 5% публикаций предложения и конкретные действия по реализации практики вообще отсутствовали, просматривалась только ее цель. Тем не менее в большинстве случаев цели инициаторов городских практик находят выражение в конкретных действиях по ее реализации. Доля таких публикаций в среднем по выборке составила 82%. Наибольшей она оказалась в «Правде Севера» (100%), наименьшей – в «Сургутских ведомостях» (50%).

Данные свидетельствуют о том, что в большинстве случаев (63% от числа публикаций) городские практики посвящены конкретным ситуативным проблемам, волнующим горожан: протечка крыши; накопившийся мусор; сломанные канализационные колодцы; грязь в подъездах; неработающие фонари; нерегулярная уборка снега и т. п. При этом заметно выше средней по выборке доля таких публикаций в «Тюменском курьере» (83%) и «Самарово – Ханты-Мансийск» (82%), а ниже – в «Полярном круге» (38%). Но нередко (34% публикаций) это бывают и проблемы затяжного характера: ненадлежащее состояние городской среды; некомфортная городская среда; озеленение; ежегодное подтопление талыми водами, аварийное жилье; устаревший образ города; нехватка жилищ в тундре. Наибольшая доля публикаций с такими проблемами выявлена в газете «Полярный круг» (59%), наименьшая – в «Самарово – Ханты-Мансийск» (15%).

Большинство описанных в СМИ городских практик (62% публикаций в среднем по выборке) ориентированы на все городское пространство, хотя нередко касаются отдельных придомовых территорий и микрорайонов (по 13% публикаций). Тенденция большего освещения городских практик, ориентированных на все городское пространство, прослеживается в газете «Самарово – Ханты-Мансийск» (80% публикаций). Напротив, практики отдельных домов и придомовых территорий чаще встречаются в газете «Полярный круг» (21%).

Большинство практик имеет организованный (72% описанных практик) или ситуационный характер (20%). К организованным практикам были отнесены, к примеру, субботники, высадка деревьев, к ситуационным – обращения с жалобами на различные проблемы города, к влиятельным – митинги и пикеты, направленные на реализацию целей активистов (их доля в среднем по выборке составила 3%).

Инициаторы городских практик (99% описанных практик) готовы к активному взаимодействию со всеми органами власти. Взаимодействие городских активистов с органами власти чаще всего находит выражение в совместной выработке планов действий и программ (71% публикаций), заметно реже – в круглых столах и дискуссиях (9%), еще реже – в участии в заседаниях органов власти (2%) и комиссиях (1%).

Форма взаимодействия с общественными организациями во всех описанных случаях – проведение совместной работы по реализации практики; с населением – главным образом организующие практики (83% описанных практик), затем – просветительские (11%), обучающие (4%) и игровые (6%).

Городские практики чаще всего направлены на решение конкретных проблем города или его отдельных частей (69%), заметно реже связаны с достижением более глобальных, долговременных целей, например развитием города (11%), а также с организацией досуга (народные гуляния, фестивали, эстафеты; 10%) или творчеством и самореализацией (украшение города художниками, конкурсы на разработку проектов; 1%).

Выводы

Практики горожан, как конкретно наблюдаемые действия, характеризуются наличием лидеров, способных к организации группы населения, где цели действия (конкретные, ситуационные, общественные, групповые, личностные и т. д.) объединяют и способствуют установлению доверия и солидарности не только между участниками практики, но и по

отношению к иным субъектам. Готовность к сотрудничеству рассматривается в качестве параметра, который свидетельствует о зрелости и способности горожан к социальной активности для целей развития города. Анализ материалов СМИ показал наличие институционального доверия в городах как одного из элементов проявления не только гражданской ответственности населения, но и стабильности городского сообщества, связности его социального пространства. Городские практики как выражение наблюдаемой социальной активности горожан принимаются в качестве одного из способов конструирования социального пространства города.

Тематика городских практик пока не стала определяющей в публикациях местных СМИ, вследствие чего теряется реальный информационный ресурс для продвижения идей значимости вовлечения, участия населения в жизни города. Кроме того, отсутствие примеров, вариантов практик не позволяет сформироваться некоему образу, типу практик для горожан, готовых к осуществлению активной деятельности, но не знающих, с чего и как ее начать. Поддержание режима осознанного повседневного участия горожан в городских процессах в новых условиях цифровизации общества значимо и востребовано. Для повышения социальной активности граждан в форме участия в городских практиках городским СМИ следует уделять больше внимания описанию практик, особенно в части тех базовых характеристик, которые были проанализированы в ходе исследования.

Институциональное доверие как социальный капитал городского сообщества получает поддержку в местных СМИ, охотно описывающих практики взаимодействия между активистами и властью. Демонстрация положительного опыта имеет свою динамику по всем городам тюменского региона. Для более детального определения степени доверия в регионе необходимы дополнительные исследования с применением иных методов.

ЛИТЕРАТУРА

- Божков О.Б. (2011). Специфика качественных и количественных подходов: о пользе теоретического видения // Социологические методы в современной исследовательской практике: сб. статей, посв. памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крыштановского / отв. ред. и вступит. ст. О.А. Оберемко. М.: НИУ ВШЭ. С. 71–74.
- Бурдые П. (1993). Социология политики. М.: Socio-Logos. 336 с.
- Волков В.В., Хархордин О.В. (2008). Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге. 298 с.
- Желнина А.А., Тыканова Е.В. (2019). Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. № 22 (1). С. 162–192. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.8>
- Заборова Е.Н. (2002). Участие граждан в управлении городом // Социологические исследования. № 2. С. 23–30.
- Князева Е. (2020). Системный подход как основа стратегического управления // Форсайт. Т. 14. № 4. С. 6–8. DOI: [10.17323/2500-2597.2020.4.6.8](https://doi.org/10.17323/2500-2597.2020.4.6.8)
- Лебедева Д.Р. (2021). Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей // Журнал социологии и социальной антропологии. № 24 (2). С. 110–143. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.2.5>
- Мартьянов В.С. (2018). Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия эффективности // Журнал институциональных исследований. Т. 10. № 1. С. 41–58. DOI: [10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058)
- Мерзляков А.А. (2020). К вопросу о показателях исследования субъектности в социологии управления // Образование и наука в современном мире. Инновации. № 5 (30). С. 75–89.
- Патнэм Р. (1996). Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem. 288 с.
- Роулз Э. (2005). Дюркгеймовская трактовка практики: альтернатива конкретным практикам и представлений как оснований разума // Социологическое обозрение. Т. 4. № 1. С. 3–30.
- Смолева Е.О. (2021). Формирование практик участия граждан в развитии городской среды: хабикуализация или институционализация «сверху» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 5. С. 244–260. DOI: [10.15838/esc.2021.5.77.14](https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.14)
- Страдзе А.Э. (2013). Социальная активность: позиционирование в социальном пространстве // Теория и практика общественного развития. № 5. С. 96–99.
- Чернега А.А. (2020). «Сила местных сообществ»: практики, механизмы и модели участия жителей в социокультурном развитии территории (на примере малых населенных пунктов Вологодской области) // Журнал социологии и социальной антропологии. № 23 (3). С. 51–77. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.3>
- Чернышева Л.А. (2020). Онлайн- и офлайн-конфликты вокруг городской совместности: забота о городском пространстве на территории большого жилого комплекса // Журнал социологии и социальной антропологии. № 23 (2). С. 36–66. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.2>
- Чупров В.И., Зубок Ю.А., Михеева В.В. (2014). Доверие и недоверие в саморегуляции эмоционального состояния субъектов социальных взаимодействий (на примере украинского общества) // Вестник института социологии. № 10. С. 111–129.
- Эльстер Ю. (1993). Социальные нормы и экономическая теория // Thesis. Вып. 3. С. 73–91.
- Frederiksen M. (2014). Relational trust: Outline of a Bourdieusian theory of interpersonal trust. *Journal of Trust Research*, 4 (2), 167–192. DOI: [10.1080/21515581.2014.966829](https://doi.org/10.1080/21515581.2014.966829)
- Karp D.A., Stone G.P., Yoels W.C., Dempsey N.P. (2015). *Being Urban: A Sociology of City Life*. Santa Barbara, California: Praeger.
- Long D.A., Perkins D.D. (2007). Community social and place predictors of sense of community: A multilevel and longitudinal analysis. *Journal of Community Psychology*, 35 (5), 563–581. DOI: [10.1002/jcop.20165](https://doi.org/10.1002/jcop.20165)
- Monno V. (2016). Activism and urban politics to come: Escaping the acceptability trap. *City Territ Archit*, 3 (25), 1–8. DOI: [10.1186/s40410-016-0054-9](https://doi.org/10.1186/s40410-016-0054-9)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Анатольевна Костко – доктор социологических наук, профессор, Тюменский государственный университет (Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: kostkonir@yandex.ru)

Мария Владимировна Батырева – кандидат социологических наук, доцент, Тюменский государственный университет (Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: batyreva@list.ru)

Kostko N.A., Batyreva M.V.

THE NATURE OF URBAN PRACTICES OF THE SIBERIAN CITIES POPULATION (CASE STUDY OF THE CONTENT ANALYSIS OF THE REGIONAL PRESS)

Urban practices are a significant component of a modern city. The nature of urban practices is determined through the goals, forms, methods and mechanisms of collective work at the local level, willingness to cooperate with the main subjects of the city, namely representatives of government, business, and civil society. Willingness to cooperate is considered as a parameter that indicates the residents' maturity and ability to be socially active for the purposes of city development. These and other basic characteristics of urban practices, the emphasis on which is made in publications in the media, construct social reality, demonstrate patterns of citizens' behavior in the course of solving emerging problems. Urban practices as an expression of the observed social activity are one of the ways of constructing the social space of the city. The analysis of the materials of the city press allowed reconstructing the forms, content, and goals of the practices. The purpose of the study is to determine the nature of urban practices of residents of six cities of the Tyumen Oblast (together with districts), represented in print media. The research method is a content analysis of the media of six cities of the Tyumen Oblast (together with districts) over the previous 4 years. As the research result, we have determined the goals and direction of the actions of urban practices, represented in regional print media; evaluated the readiness of urban activists to cooperate with other subjects of the city, represented in the media; and revealed differences in the representation of urban practices of residents in the cities of the Tyumen Oblast.

Urban practices, trust, social space of the city, social construction.

REFERENCES

- Bourdieu P. (1993). *Sotsiologiya politiki* [Sociology of Politics]. Moscow: Socio-Logos.
- Bozhkov O.B. (2011). The specifics of qualitative and quantitative approaches: The benefits of theoretical vision. In: Oberemko O.A. (Ed.). *Sotsiologicheskie metody v sovremennoi issledovatel'skoi praktike: sb. statei, posv. pamyati pervogo dekana fakul'teta sotsiologii NIU VShE A.O. Kryshchanovskogo* [Sociological Methods in Modern Research Practice: Collection of Articles Dedicated to the Memory of the First Dean of the Faculty of Sociology of the Higher School of Economics A.O. Kryshchanovsky]. Moscow: NIU VShE (in Russian).
- Chernega A.A. (2020). "The power of local communities": Practices, mechanisms and models of residents' participation in sociocultural development of territories (on the materials of small towns and villages in the Vologda region). *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii=The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 23(3), 51–77. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.3.3 (in Russian).

- Chernysheva L.A. (2020). Online and offline conflicts around urban commons: Caring for urban space in the territory of a large housing estate. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii=The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 23(2), 36–66. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.2.2 (in Russian).
- Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Mikheeva V.V. (2014). Trust and distrust in self-regulation of the emotional state of the subjects of social interactions (on the example of the Ukrainian Society). *Vestnik instituta sotsiologii=Bulletin of the Institute of Sociology*, 10, 111–129 (in Russian).
- Elster J. (1993). Social norms and economic theory. *Thesis*, 3, 73–91 (in Russian).
- Frederiksen M. (2014). Relational trust: Outline of a Bourdieusian theory of interpersonal trust. *Journal of Trust Research*, 4(2), 167–192. DOI: 10.1080/21515581.2014.966829
- Karp D.A., Stone G.P., Yoels W.C., Dempsey N.P. (2015). *Being Urban: A Sociology of City Life*. Santa Barbara, California: Praeger.
- Knyazeva E. (2020). System theory approach as a basis of strategic management. *Forsait=Forsight and STI Governance*, 14(4), 6–8. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.6.8 (in Russian).
- Lebedeva D.R. (2021). Homo ecologicus: Daily pro-environmental practices as an attribute of the modern subject in the understanding of young Muscovites. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii=The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 24(2), 110–143. DOI: 10.31119/jssa.2021.24.2.5 (in Russian).
- Long D.A., Perkins D.D. (2007). Community social and place predictors of sense of community: A multilevel and longitudinal analysis. *Journal of Community Psychology*, 35(5), 563–581. DOI: 10/1002/jcop.20165
- Mart'yanov V.S. (2018). The institutional trust as an economic resource: Incentives and obstacles of efficiency. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy=Journal of Institutional Studies*, 10(1), 41–58. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058 (in Russian).
- Merzlyakov A.A. (2020). On the question of subjectivity research indicators in the sociology of management. *Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovatsii=Education and Science in the Modern World. Innovations*, 5(30), 75–89 (in Russian).
- Monno V. (2016). Activism and urban politics to come: Escaping the acceptability trap. *City Territ Archit*, 3(25), 1–8. DOI: 10.1186/s40410-016-0054-9
- Putnam R. (1996). *Chtoby demokratiya srabotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii* [Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy]. Moscow: Ad Marginem.
- Rowls A. (2005). Durkheim's treatment of practice: Concrete practice vs. Representations as the foundation of reason. *Sotsiologicheskoe obozrenie=Russian Sociological Review*, 4(1), 3–30 (in Russian).
- Smoleva E.O. (2021). Forming the practices of citizens' participation in the development of the urban environment: Habitualization or institutionalization from above. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(5), 244–260. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.14 (in Russian).
- Stradze A.E. (2013). Social activity: Positioning in the social space. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya=Theory and Practice of Social Development*, 5, 96–99 (in Russian).
- Volkov V.V., Kharkhordin O.V. (2008). *Teoriya praktik* [Theory of Practices]. Saint Petersburg: Izd-vo Evropeiskogo un-ta v Sankt-Peterburge.
- Zaborova E.N. (2002). Citizens' participation in city's management. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 2, 23–30 (in Russian).
- Zhel'nina A.A., Tykanova E.V. (2019). Formal and informal civil infrastructure: Contemporary studies of urban local activism in Russia. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii=The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 22(1), 162–192. DOI:10.31119/jssa.2019.22.1.8 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natal'ya A. Kostko – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, University of Tyumen (6, Volodarsky Street, Tyumen, 625003, Russian Federation; e-mail: kostkonir@yandex.ru)

Mariya B. Batyreva – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, University of Tyumen (6, Volodarsky Street, Tyumen, 625003, Russian Federation; e-mail: batyreva@list.ru)